This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD LIBRARIES

DK
201
R6

ROMANOVICH-SLAVATINSKIĬ
GOSUDARSTVENNAIA
DIEIATEL'NOST' ...

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

4819/68

С

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ГРАФА

МИХАИЛА МИХАИЛОВИЧА

СПЕРАНСКАГО.

Проф. Романовича-Славатинскаго.

4817
IV 3237

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1873.

3

1 Ne
35694

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ГРАФА

МИХАИЛА МИХАИЛОВИЧА

СПЕРАНСКАГО.

Romanovich-Slavatinskiĭ A.

Читано на торжественномъ актѣ Университета Св. Владиміра 9 января 1873 г.,

проф. Романовичемъ-Славатинскимъ.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1873.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1873 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра

DK201
R6

I.

День рожденія Сперанскаго. Данное ему имя. Столѣтняя годовщина дня его рожденія. Оваціи его памяти. Значеніе Сперанскаго для Университета Св. Владиміра, постановившаго помянуть день его рожденія словомъ о его дѣятельности.—Неустановившіяся и разнорѣчивыя понятія о Сперанскомъ. Симпатіи къ нему людей 20-хъ и антипатіи людей 40-хъ годовъ. Отношеніе націи къ своимъ передовымъ людямъ—лучшее мѣрило степени ея гражданственности. Какъ относимся мы къ Сперанскому, и какъ относится къ своимъ общественнымъ дѣятелямъ Англія?—Недостаточная литературная разработка личности и дѣятельности Сперанскаго. Характеристика сочиненій о немъ. Взглядъ автора на свою работу и цѣль, которую онъ имѣетъ въ виду.

Въ ночь на 1-е января 1772 г. у убогаго, неимѣвшаго даже родоваго прозвища, священника Владимірской губерніи и уѣзда, с. Черкутина, Салтыковской вотчины, у отца—Михаила, родился сынъ *Михаилъ*.

Дядя послѣдняго, *Богословскій*, отдавая подающаго надежды безфамильнаго мальчика во Владимірскую семинарію, назвалъ его *Сперанскимъ*. Это имя осталось за нимъ и впослѣдствіи: подъ нимъ онъ былъ записанъ въ ревизской сказкѣ воспитанниковъ Владимірской семинаріи, подъ нимъ онъ былъ записанъ и въ спискѣ графовъ Россійской Имперіи.

1-го января прошлаго года исполнилась столѣтняя годовщина дня рожденія *Сперанскаго*, и всѣ просвѣщенные люди въ Россіи вспом-

нили этотъ день, и помянули усопшаго воспоминаніями о его дѣяніяхъ. Оправдались, такимъ образомъ, слова автора »La Russie et les russes«, *Н. И. Тургенева*, котораго никакъ нельзя заподозрѣть въ особенномъ пристрастіи къ *Сперанскому*, что »если только Россія когда-нибудь будетъ имѣть безпристрастную исторію, имя *Сперанскаго* упомянется въ ней съ нѣкоторою честію«.

Оваціи памяти *Сперанскаго*, воспоминаніе о днѣ рожденія убогаго безфамильнаго поповича, сдѣлавшагося силой своихъ талантовъ и энергіей своего честнаго труда однимъ изъ лучшихъ государственныхъ людей Россіи—реформаторомъ нашихъ учрежденій и кодификаторомъ нашихъ законовъ, котораго нѣкоторые сравнивали съ прусскимъ министромъ *Штейномъ*—эти оваціи и воспоминанія, говоримъ, представляютъ у насъ явленіе рѣдкое.

Наша исторія полна именъ многихъ сановниковъ, подвизавшихся на разныхъ поприщахъ служенія русскому государству—сановниковъ, знатныхъ по происхожденію, которые при своей жизни пользовались и бо́льшими почестями, и бо́льшими богатствами, чѣмъ *Сперанскій*, и однакожъ имена эти исчезли безслѣдно, и потомство не чествуетъ память ихъ воспоминаніями о ихъ дѣяніяхъ. Но *Сперанскій* составляетъ исключеніе: это имя всегда будетъ дорого и памятно каждому мыслящему гражданину русской земли; это имя пріобрѣло у насъ почти національное значеніе. Что̀ же выдвигаетъ *Сперанскаго* изъ нашихъ рядовыхъ сановниковъ; что̀ дѣлаетъ его имя такимъ дорогимъ и національнымъ?

Разрѣшеніе этого вопроса составляетъ задачу исторической записки »*О государственной дѣятельности графа Сперанскаго*«, которую по порученію совѣта нашего университета, я буду имѣть честь представить вашему просвѣщенному вниманію.

Для Университета Св. Владиміра память о *гр. Сперанскомъ* особенно должна быть дорога: онъ принималъ близкое участіе въ организаціи его Императоромъ Николаемъ; онъ не только образовалъ, но, можно сказать, воспиталъ первоначальный персоналъ нашего юридическаго факультета. Его выбору мы обязаны такими учеными и наставниками, каковы были покойные *Неволинъ* и *Богородскій*—имена, которыми всегда будетъ гордиться нашъ университетъ, которые всегда будутъ занимать почетную страницу не только въ его исторіи, но и въ исторіи русскаго правовѣдѣнія.

Если мы запоздали помянуть столѣтнюю годовщину дня рожденія *Сперанскаго*, и ограничились только заупокойной молитвой о немъ, такъ только для того, чтобы, пріурочивъ наше слово о немъ къ знаменательному сегодняшнему собранію, когда мы, съ отчетомъ въ нашей прошлогодней дѣятельности, являемся предъ обществомъ, чтобы, заручившись его одобреніемъ и довѣріемъ, съ обновленными силами снова приняться за нашъ трудъ—чтобы пріурочивъ слово о *Сперанскомъ* къ этому собранію, придать нашему воспоминанію о немъ еще болѣе торжественности.

Едва-ли можно указать на другаго историческаго дѣятеля, о которомъ существовали-бы такія неустановившіяся и разнорѣчивыя понятія, какъ о *Сперанскомъ*. Въ одно и то же время онъ былъ предметомъ хвалы и симпатіи, предметомъ порицанія и вражды. Для передовыхъ людей двадцатыхъ годовъ съ именемъ *Сперанскаго* соединялась идея прогресса, гражданской свободы; ученики людей сороковыхъ годовъ, мы помнимъ, что они не любили *Сперанскаго*: они видѣли въ немъ олицетвореніе реакціи, сухаго и формальнаго бюрократизма, тормозящаго свободное развитіе народной жизни.

Лучшимъ мѣриломъ степени гражданственности, которой достигла нація, служитъ ея отношеніе къ своимъ передовымъ людямъ и общественнымъ дѣятелямъ. Чѣмъ выше эта степень, тѣмъ болѣе цѣнятся и понимаются націей ея передовые люди и дѣятели.

Наши воззрѣнія на *Сперанскаго*—шатки; наша оцѣнка его дѣятельности—дешева; мы не знаемъ, считать его злымъ или добрымъ геніемъ Россіи. Въ Англіи такихъ государственныхъ людей хоронятъ въ Уэстминстерскомъ аббатствѣ; такимъ общественнымъ дѣятелямъ воздвигаютъ статуи, наряду съ статуями *Каннинговъ* и *Робертовъ Пилей*.

Шаткія и неустановившіяся воззрѣнія на *Сперанскаго* могутъ быть объяснены также недостаточной литературной разработкой его личности и дѣятельности.

Весьма многіе свои воззрѣнія на *Сперанскаго* заимствуютъ изъ сочиненія *Н. И. Тургенева* »La Russie et les russes«. Но, высоко цѣня благородство автора этой замѣчательной книги, мы все-таки думаемъ, что онъ былъ въ слишкомъ личныхъ отношеніяхъ къ *Сперанскому*, чтобы судить о немъ безпристрастно. Лучшее, что̀ даетъ эта книга относительно этого предмета—извлеченія изъ проэктовъ, составленныхъ *Сперанскимъ*.

Затронутое съ самой невыгодной стороны *Н. П. Тургеневымъ*, имя *Сперанскаго* долгое время было у насъ забыто. Его вспомнилъ въ 1859 г. *Лонгиновъ*, которому принадлежитъ первый опытъ связной біографіи его. Но опытъ г. *Лонгинова* отличается обыкновенными свойствами всѣхъ другихъ работъ этого трудолюбиваго библіографа. Это не осмысленное повѣствованіе о личности и дѣятельности *Сперанскаго*, но сухой перечень однихъ фактовъ—его послужной списокъ.

Гораздо выше стоитъ книга *гр. Корфа*. Авторъ »*Жизнь графа Сперанскаго*« лично зналъ его, собственными глазами наблюдалъ надъ его дѣятельностію. Онъ задался мыслію написать объ этой дѣятельности осмысленное повѣствованіе, представить психологическій анализъ личности *Сперанскаго*. Мы высоко цѣнимъ достоинства книги *гр. Корфа*, которую считаемъ дорогимъ вкладомъ въ нашу историческую литературу. Но мы видимъ и ея существенные недостатки: не говоря о какомъ-то офиціальномъ отношеніи къ *Сперанскому*, въ этой книгѣ мы находимъ и пробѣлы и недомолвки. Однѣ стороны дѣятельности *Сперанскаго* пройдены съ должной обстоятельностію; другія затронуты только мимоходомъ. Недомолвками изобилуютъ особенно тѣ мѣста книги, въ которыхъ заключается повѣствованіе объ организаціонныхъ работахъ *Сперанскаго*. Здѣсь не обсужены даже тѣ данныя, которыя мы находимъ въ III т. соч. *Тургенева*.

На организаціонныя работы *Сперанскаго* болѣе вниманія обращено г. *Пыпинымъ*. Авторъ »*Общественное движеніе при Александрѣ I*« въ талантливомъ очеркѣ анализируетъ значеніе этихъ работъ.

Для психологическаго этюда о *Сперанскомъ*, для характеристики его нравственной личности, существуетъ едва тронутый матеріалъ. Это его переписка, и особенно письма къ *Столыпину*, помѣщенныя въ Русскомъ Архивѣ. Это его посмертныя бумаги—дневникъ, размышленія и переписка—которыя были принесены въ даръ Императорской Публичной Библіотекѣ дочерью *Сперанскаго*, и изданы къ прошлогоднему его юбилею, подъ редакціею *Бычкова*.

Составленная нами историческая записка—безъ всякихъ притязаній на значеніе вполнѣ самостоятельной монографіи о *Сперанскомъ*. Она представляетъ собою болѣе сводъ тѣхъ свѣдѣній и данныхъ о немъ, которыя существуютъ въ нашей литературѣ. Главный предметъ этой —государственная дѣятельность *Сперанскаго*. Событія его жизни,

характеристика его нравственной личности затронуты нами въ той только мѣрѣ, въ какой онѣ соприкасаются съ этимъ главнымъ предметомъ. Мы хотѣли воспользоваться сегодняшнимъ торжественнымъ собраніемъ, чтобы по нашему крайнему разумѣнію выяснить настоящее значеніе одного изъ даровитѣйшихъ русскихъ государственныхъ людей. Наша цѣль будетъ вполнѣ достигнута, если наши просвѣщенные слушатели вынесутъ отчетливое и опредѣленное представленіе о *Сперанскомъ*. Правильно цѣнить и понимать своихъ общественныхъ дѣятелей —наша нравственная обязанность предъ ними, наша признательность имъ за ихъ великіе труды.

Не скрываемъ: наша записка можетъ быть покажется слишкомъ длинна, но длинна и разнообразна была самая государственная дѣятельность *Сперанскаго*. Какъ-бы, впрочемъ, длинна она ни показалась, я смѣю надѣяться, что неутомлю ею вашего просвѣщеннаго вниманія. Намъ-ли, русскимъ, можетъ прискучить разсказъ о дѣяніяхъ одного изъ лучшихъ русскихъ государственныхъ людей? Намъ, русскимъ, желалось бы, чтобы у насъ побольше было такихъ государственныхъ людей, заговоря о которыхъ пришлось-бы разсказывать такъ много, какъ намъ придется, можетъ быть, разсказывать о государственной дѣятельности *Сперанскаго*.

II.

Государственная дѣятельность Сперанскаго представляетъ два періода. Характеристика его въ каждый изъ этихъ періодовъ.

Въ государственной дѣятельности *Сперанскаго*—два періода, которые разграничиваются годами его ссылки, губернаторствомъ въ Пензѣ и управленіемъ Сибирью. Не только государственная дѣятельность, но самая нравственная личность *Сперанскаго*, въ каждый изъ этихъ періодовъ носитъ особенный характеръ.

Въ первый періодъ *Сперанскій* мечтаетъ радикально преобразовать государственный строй Россіи. Всецѣло отдавшійся этой великой идеѣ, осуществленіе которой онъ считаетъ своей исторической миссіей, *Сперанскій*, среди придворной знати, живетъ отшельникомъ. Гордый

диторомъ, переходя отъ одного генералъ-прокурора къ другому. При *Беклешовѣ* сфера его служебной дѣятельности расширяется: его назначили правителемъ въ канцелярію комиссіи о снабженіи резиденціи припасами—учрежденія довольно важнаго.

Не долго держался и честный *Беклешовъ*, неумѣвшій ладить съ случайными людьми. Его замѣнилъ грозный *Обольяниновъ*. Истинный предшественникъ *Аракчеева*, натура грубая и вспыльчивая, почти безграмотный *Обольяниновъ* разогналъ всѣхъ прежнихъ чиновниковъ генералъ-прокурорской канцеляріи; остался одинъ *Сперанскій*, какъ исключеніе. Изъ этого періода служебной дѣятельности *Сперанскаго* сохранилось одно преданіе, дѣйствительность котораго заподозрѣваетъ *гр. Корфъ*, но которое въ правахъ того времени, и во всякомъ случаѣ живо характеризуетъ ловкость и находчивость нашего будущаго кодификатора. Императоръ Павелъ приказалъ *Обольянинову* въ двѣ недѣли сочинить комерческій уставъ. Безграмотный генералъ-прокуроръ былъ въ крайнемъ затрудненіи. Онъ набралъ съ биржи 40 купцовъ, и всѣхъ ихъ, вмѣстѣ съ *Сперанскимъ*, заточилъ въ Гатчинѣ, приказавъ къ назначенному сроку непремѣнно окончить уставъ. *Сперанскій* былъ тогда еще плохимъ законникомъ, не лучшими законниками были и купцы, у которыхъ никогда и въ помыслахъ не было писать законы. Положеніе импровизованныхъ законодателей было безвыходное. Но какъ быть? Воля императора во что-бы то ни стало должна быть исполнена. *Сперанскій* справился съ книгами, потолковалъ съ купцами, кое-что придумалъ самъ, и къ назначенному сроку уставъ былъ готовъ. Ловкій экспедиторъ выручилъ грознаго генералъ-прокурора изъ бѣды, за что не былъ оставляемъ наградами послѣдняго.

Служба въ генералъ-прокурорской канцеляріи могла быть отличной служебной школой для воспріимчиваго и талантливаго молодаго чиновника. Генералъ-прокуроръ въ 18 вѣкѣ былъ настоящимъ *первымъ министромъ* и *хозяиномъ* цѣлой имперіи, въ рукахъ котораго соединялись всѣ нити государственнаго управленія. Въ генералъ-прокурорскую канцелярію стекались дѣла почти всѣхъ нынѣшнихъ министерствъ, и даровитый экспедиторъ могъ познакомиться не только съ важнѣйшими вопросами. но даже съ деталями всѣхъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Во всякомъ случаѣ положеніе его было очень благопріятно для того, чтобы, съ его умомъ и развитіемъ, хорошо разсмотрѣть и понять недостатки тогдашней системы нашего управленія.

IV.

Вступленіе на престолъ императора Александра I. Взглядъ новаго императора на порядки управленія 18 в. Его письмо къ В. П. Кочубею. Политическое настроеніе императора и стремленіе къ преобразованіямъ Россіи. Начало реформъ. Статсъ-секретарь Сперанскій при Трощинскомъ. Начальство надъ 3-й экспедиціей совѣта, образованнаго въ 1801 г. Направленіе Трощинскаго дѣлало преобладаніе его невозможнымъ.—Новые прогрессивные друзья и сотрудники императора. Преобладающее значеніе Новосильцева. Значеніе задуманныхъ реформъ. Преобразованіе сената и учрежденіе министерствъ въ 1802 г. Роль Сперанскаго въ этихъ реформахъ. Сперанскій переходитъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, подъ начальство гр. Кочубея. Докладъ 1803 г. Служба Сперанскаго въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Ему поручается въ 1803 году составить планъ преобразованія судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ. Начало непосредственнаго сближенія государя съ Сперанскимъ, и то впечатлѣніе, какое послѣдній могъ произвести на императора. Первоначальные друзья и совѣтники императора начинаютъ отодвигаться на задній планъ, по мѣрѣ приближенія Сперанскаго. Государь съ Сперанскимъ въ Витебскѣ въ 1807 году. Отставка гр. Кочубея и увольненіе Сперанскаго изъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Державинымъ начинаются нападки на Сперанскаго.

Александръ I вступилъ на престолъ съ намѣреніемъ произвесть въ Россіи самыя широкія реформы. Какъ смотрѣлъ новый императоръ на тѣ порядки управленія, которые сложились у насъ къ концу 18 вѣка, показываютъ слѣдующія слова изъ письма его къ *Виктору Павловичу Кочубею*, его задушевному другу, которое переслано было съ *Гаррикомъ*, въ маѣ 1796 г. »Въ нашихъ дѣлахъ господствуетъ неимовѣрный безпорядокъ; грабятъ со всѣхъ сторонъ; всѣ части управляются дурно; порядокъ кажется изгнанъ отовсюду«....

При такомъ отрицательномъ взглядѣ на существовавшіе порядки, императоръ, какъ извѣстно, увлекался политическими идеалами, рѣзко расходившимися съ исконными началами русскаго государственнаго строя, и мечталъ о преобразованіяхъ въ духѣ этихъ идеаловъ, созданныхъ западно-европейскою политическою мыслію 18 вѣка и великимъ революціоннымъ движеніемъ Франціи.

Реформы дѣйствительно начались съ первыхъ дней новаго царствованія, и коснулись служебной карьеры *Сперанскаго*, который, какъ мыслящій и развитый человѣкъ, не могъ не сочувствовать имъ. *Сперан-*

скому повелѣно состоять при *Трощинскомъ*, съ званіемъ статсъ-секретаря. Когда-же, 30 марта 1801 г., по мысли *Трощинскаго*, образованъ былъ совѣтъ, для разсмотрѣнія важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, *Сперанскаго* опредѣлили начальникомъ 3-й экспедиціи этого совѣта, завѣдывавшей дѣлами духовными и гражданскими, оставивъ за нимъ званіе статсъ-секретаря.

Но *Трощинскій* держался не долго. Его отсталыя идеи, его поклоненіе порядкамъ Екатерининскимъ, не могли согласоваться съ радикальнымъ направленіемъ новаго царствованія. Императоръ окружилъ себя людьми, раздѣлявшими его образъ мыслей, вскормленными на политическихъ ученіяхъ и государственныхъ порядкахъ запада. *Гр. Викторъ Павловичъ Кочубей*, *Николай Николаевичъ Новосильцевъ*, *кн. Адамъ Чарторыжскій* и *гр. Павелъ Александровичъ Строгановъ* дѣлаются интимными друзьями и совѣтниками Александра. Душою этого кружка былъ даровитый *Новосильцевъ*. Противъ него въ это время направились иронія и злословіе старинниковъ, какъ впослѣдствіи противъ *Сперанскаго*.

Задуманныя реформы были широки и радикальны. Дѣло шло о томъ, чтобы »преобразовать« какъ выражался Александръ »безобразное зданіе управленія Имперіи«; чтобы выработать новое уложеніе и учрежденія, проникнутыя истиннымъ народнымъ духомъ.

Преобразованіе сената и учрежденіе министерствъ было первымъ дѣломъ реформаторовъ. Какою заднею мыслію были проникнуты они, видно изъ того, что сенатъ получилъ право дѣлать представленія на указы, а министерства хотѣли построить на началѣ отвѣтственности министровъ. *Сперанскій* пока былъ только зрителемъ и исполнителемъ этихъ преобразованій. Онъ, можно сказать, былъ главнымъ перомъ реформаторовъ: ему принадлежала редакція тѣхъ государственныхъ актовъ, которыми провозглашались новыя реформы. Но мысли и сердце его, какъ онъ выражался впослѣдствіи въ своемъ пермскомъ письмѣ къ государю, всегда слѣдовали за реформаторами.

По ходатайству перваго министра внутреннихъ дѣлъ, *гр. Кочубея*, *Сперанскаго* опредѣлили въ этомъ министерствѣ сначала директоромъ внутреннихъ дѣлъ.

Наши первые министерства представляли смѣшеніе старыхъ коллегіальныхъ порядковъ съ новыми бюрократическими. Въ 1803 г. *Кочубей* представилъ государю знаменитый докладъ о необходимости

преобразовать ввѣренное ему министерство, исключительно по началу бюрократическому. Докладъ этотъ былъ задуманъ и написанъ *Сперанскимъ*.

На основаніи его, министерство внутреннихъ дѣлъ раздѣлили на три экспедиціи, ввѣривъ автору доклада экспедицію государственнаго благоустройства.

Первые годы министерства внутреннихъ дѣлъ—самая свѣтлая пора въ его исторіи. Душою его сдѣлался *Сперанскій*, и оно скоро опередило всѣ другія по своему прогрессивному направленію. По иниціативѣ его изданы были такія важныя законоположенія, какъ учрежденіе класса свободныхъ хлѣбопашцевъ, какъ новое либеральное положеніе о евреяхъ; по его иниціативѣ принимались мѣры, распространившія новыя отрасли народной промышленности и улучшившія старыя. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ первые годы его существованія, мы замѣчаемъ то, чѣмъ такъ рѣдко отличались наши министерства впослѣдствіи: въ немъ кипѣла жизнь, не было апатіи, но господствовало разумное, одушевленное служеніе дѣлу. Правда, во главѣ этого министерства стоялъ *гр. Кочубей*—одинъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ и благородныхъ нашихъ сановниковъ. Но не слѣдуетъ забывать и того, что правою рукой его былъ *Сперанскій*. Весьма многія мѣропріятія министерства имъ самимъ придумывались, а редактировались почти всѣ проэкты. Такъ: *Сперанскій* самъ составлялъ тѣ отчеты министра государю, которые и теперь можно назвать образцовыми, и которые, по его мысли, печатались въ общее свѣдѣніе; такъ *Сперанскій* положилъ начало другому новому у насъ дѣлу: при министерствѣ стали издавать „С.-петербургскій журналъ", дабы еще болѣе усилить принципъ гласности въ управленіи.

Государь тогда еще не зналъ лично *Сперанскаго*. Но несомнѣнно, что слухи о немъ уже начали доходить и до него. Въ особенности отъ *Кочубея*, чрезъ котораго государь поручилъ *Сперанскому* еще въ 1803 году составить планъ образованія судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ въ имперіи.

Непосредственное же сближеніе государя съ *Сперанскимъ* началось въ 1806 году, когда *Кочубей*, удручаемый частыми недугами, началъ посылать его съ докладами. »Превосходный докладчикъ« говоримъ словами *гр. Корфа*, »ловкій и смѣтливый исполнитель принимаемыхъ повелѣній, умѣвшій на-лету ловить и угадывать каждое слово, *Сперанскій* съ первыхъ поръ очаровалъ государя« ....

Неизбалованный краснорѣчіемъ своихъ сановниковъ, впечатлительный императоръ немогъ не увлечься также и тѣмъ замѣчательнымъ даромъ слова, которымъ всегда отличался *Сперанскій*. Блестящій импровизаторъ, неодолимый діалектикъ, онъ недаромъ назывался *Златоустомъ*.

Между прочимъ, кружокъ прежнихъ интимныхъ друзей императора, съ *Новосильцевымъ* во главѣ, сталъ болѣе и болѣе отодвигаться на задній планъ, по-мѣрѣ приближенія къ государю *Сперанскаго*. Отправляясь въ октябрѣ 1807 году въ Витебскъ для осмотра 1-й арміи, государь беретъ съ собою и своего новаго фаворита, что̀ еще бо̀льше сближаетъ ихъ другъ съ другомъ.

Въ это время, *Кочубей* оставляетъ свое министерство, во главѣ котораго поставили прежняго покровителя *Сперанскаго*, *кн. Куракина*. Не задолго до этой перемѣны, *Сперанскій* также вышелъ изъ министерства и былъ оставленъ статсъ-секретаремъ при особѣ государя. Выдвигающійся впередъ *Сперанскій*, какъ самый даровитый представитель молодой прогрессивной партіи, начинаетъ уже вызывать противъ себя клевету и злословіе старинниковъ, какъ вызывалъ ихъ прежде его предшественникъ, *Новосильцевъ*. Въ запискахъ *Державина* мы встрѣчаемъ самые рѣзкіе и желчные отзывы о личности *Сперанскаго*, которые не дѣлаютъ чести нашему поэту. Удары *Державина* продолжалъ потомъ *Карамзинъ*, пока они не поразили нашего лучшаго государственнаго человѣка.

V.

Сперанскій съ государемъ въ Эрфуртѣ. Начало его преобладанія Слова гр. Корфа, характеризующія это преобладаніе. Иронія б. Розенкампфа и сообщеніе своему королю Жозефа де-Местра. Что связывало Александра I съ Сперанскимъ. Сперанскій былъ болѣе способенъ комбинировать и провесть реформы, задуманныя императоромъ. Любознательность и жажда просвѣщенія—прирожденныя свойства натуры Сперанскаго.—Работы надъ организаціоннымъ планомъ и значеніе его. Характеристика организаціоннаго плана, представленнаго государю въ октябрѣ 1809 г. Императоръ начинаетъ колебаться привести этотъ планъ въ исполненіе. Сперанскій предлагаетъ исполненіе постепенное. Осуществляются только нѣкоторыя части плана.—Значеніе преобразованія государственнаго совѣта.—Преобразованіе министерствъ.—Планъ преобразованія сената.—Другія работы Сперанскаго.—Комиссія законовъ, и участіе въ ея дѣятельности Сперанскаго. —Царскосельскій лицей.—Указы 1809 г. о придворныхъ званіяхъ и экзаменахъ на гражданскіе чины.—Возстановленіе свѣчнаго сбора и участіе въ преобразованіи духовныхъ училищъ.—Другія занятія.—Финансовыя реформы и ихъ значеніе.

Въ 1808 году *Сперанскій* былъ съ государемъ въ Эрфуртѣ. Съ этого эрфуртскаго конгресса начинается время его высшаго значенія и величія—его »лѣто«, какъ выражается *гр. Корфъ. Сперанскій* дѣлается первымъ лицомъ въ государствѣ, правой рукой государя. Вліяніе *Аракчеева* въ ту пору не могло быть сильно: между нимъ и государемъ стояли тѣ политическіе идеалы, которымъ *Аракчеевъ* не только не могъ сочувствовать, но которыхъ онъ не могъ даже понимать. А эти-то идеалы и были главнымъ звѣномъ, связывавшимъ *Сперанскаго* съ государемъ. И вотъ въ руки своего новаго друга Александръ отдаетъ все управленіе государствомъ. Въ эту пору, какъ выражается *гр. Корфъ, Сперанскій* »представлялъ какъ-бы зажигательную точку, въ которую стекались всѣ разрозненные лучи государственнаго управленія«. Не напрасно *Розенкампфъ*, ненавидѣвшій *Сперанскаго* всѣми силами своей души, называлъ его съ ироніей *fa tutto;* не напрасно Сардинскій посланникъ при нашемъ дворѣ, *Жозефъ де-Местръ*, писалъ своему королю »le grand et tout puissant Speransky, Secrétaire général de l'empire, et, dans le fait, premier ministre, peut-être même ministre unique«.

Главнымъ звѣномъ, связывавшимъ *Сперанскаго* съ государемъ, сказали мы, были политическіе идеалы, въ которые они вѣровали обое

едва-ли укоръ этотъ справедливъ. Правда, *Сперанскій* къ рѣшенію этого вопроса относится слишкомъ осторожно, и дворянство въ предлагаемой имъ организаціи государства продолжаетъ владѣть крѣпостными крестьянами. Но, сознавая всѣ трудности отмѣны крѣпостнаго права, *Сперанскій* отвергаетъ его въ принципѣ, и прямо говоритъ »крѣпостное право есть вещь, столь противорѣчащая здравому смыслу, что его нельзя считать иначе, какъ зломъ, которое неминуемо должно имѣть свой конецъ«. Онъ предлагаетъ даже свой планъ постепеннаго освобожденія крѣпостныхъ, которое должно составить двѣ эпохи. Въ первую эпоху должны быть точно опредѣлены закономъ тѣ повинности, которыя владѣлецъ можетъ требовать отъ крестьянъ Во вторую—крестьянамъ должно быть возвращено ихъ древнее право свободнаго перехода отъ одного владѣльца къ другому. Освобожденіе крестьянъ съ землею все таки не представлялось *Сперанскому* возможнымъ.

Организаціонный планъ былъ представленъ государю въ октябрѣ 1809 году. Но мысли Александра объ этомъ вопросѣ уже измѣнились: онъ колебался привести планъ въ исполненіе. Замѣтивъ это, *Сперанскій* предложилъ приводить планъ въ исполненіе постепенно, но такъ, однакожъ, чтобы онъ окончательно былъ введенъ до 1-го сентября 1811 года. Вмѣсто этого осуществились только нѣкоторыя—менѣе существенныя части плана, а части болѣе существенныя подверглись весьма важнымъ перемѣнамъ. Уцѣлѣла, между прочимъ, идея Монтескьё о раздѣленіи государственныхъ властей, изъ которыхъ каждая должна отправляться отдѣльнымъ органомъ. *Законодательная* власть—*государственнымъ совѣтомъ*, *исполнительная—правительствующимъ сенатомъ и министерствами*, *судебная—судебнымъ сенатомъ*.

Прежде всего приступлено къ образованію государственнаго совѣта, цѣль котораго *Сперанскій* поставлялъ въ томъ, »чтобы власти законодательной, дотолѣ разсѣянной и разнообразной, дать первый видъ, первое очертаніе правильности, постоянства, твердости и единообразія«.

До государственнаго совѣта у насъ, дѣйствительно, не было учрежденія, главная функція котораго была-бы законодательная. Ни сенатъ Петра и Екатерины II, ни совѣтъ 1801 г. такого значенія не имѣли. Это послѣднее учрежденіе, упавшее очень низко, *Сперанскій* подымаетъ до первенствующаго въ государствѣ, называетъ его *сословіемъ*, хочетъ дать ему *публичныя формы*.

Едва-ли какое-нибудь другое учрежденіе въ Россіи открывалось такъ торжественно; едва-ли Петръ Великій открывалъ такъ свой *управительный* сенатъ, Екатерина II свою комиссію 1767 г., какъ Александръ 1-го января 1810 г. отѣрылъ комбинированный Сперанскимъ свой государственный совѣтъ. Творецъ этого учрежденія былъ назначенъ первымъ *государственнымъ секретаремъ*. Манифестъ о образованіи совѣта, *Сперанскимъ* же написанный, провозглашалъ такія начала и понятія, которыя до того не слышала Россія. Въ этомъ манифестѣ самодержавный императоръ говорилъ своему народу, что законы гражданскіе, сколь бы совершенны они ни были, не могутъ быть тверды безъ *государственныхъ установленій*; что положеніе государственныхъ доходовъ и расходовъ требуетъ неукоснительнаго разсмотрѣнія и опредѣленія; что разумъ всѣхъ государственныхъ усовершенствованій долженъ состоять въ учрежденіи образа управленія на твердыхъ и непремѣняемыхъ основаніяхъ закона. *Сперанскому*, какъ видно, удалось таки отстоять нѣкоторыя начала своего организаціоннаго плана, несмотря на колебанія императора. Еще болѣе обнаруживается это изъ названія новаго учрежденія *сословіемъ*, напоминающаго названіе законодательныхъ сеймовъ западной Европы—états, Stände; изъ круга дѣлъ, подвѣдомственныхъ совѣту, которыя въ представительныхъ государствахъ разсматриваются въ парламентахъ; изъ новой формулы указовъ »внявъ мнѣнію совѣта« (conseil d'état entendu), которая, впрочемъ, не долго держалась на практикѣ. Справедливо замѣчаніе біографа *Сперанскаго*, что »новое образованіе совѣта, въ которомъ была особая глава, подъ названіемъ *коренныхъ его законовъ*, носило на себѣ явный отпечатокъ понятій и формъ, совершенно новыхъ въ нашемъ общественномъ устройствѣ«.

Но *Сперанскій* не удовлетворялся организаціей одного только новаго учрежденія. Какъ видно изъ его общаго отчета государю за 1810 г., онъ продолжалъ еще надѣяться на полное осуществленіе задуманныхъ имъ реформъ, а на государственный совѣтъ смотрѣлъ, какъ на первый шагъ къ нимъ. Радуясь успѣхамъ новаго учрежденія, онъ горько жалуется на его персоналъ, на недостатокъ людей въ Россіи, привыкшихъ заниматься вопросами государственными, и надѣется на лучшее будущее, когда осуществятся *прочія политическія установленія*. Но надежды *Сперанскаго* не сбылись. Не только не были осуществлены *прочія политическія установленія*, но самый государственный совѣтъ, въ послѣдующемъ своемъ развитіи, далеко уклонился отъ перво-

начальной идеи *Сперанскаго*: государственныя власти опять въ немъ перемѣшались. Совершенно по случайнымъ обстоятельствамъ къ государственному совѣту привлечены были дѣла судебныя, а сосредоточенное въ немъ законодательство опять разсѣялось.

Вслѣдъ за образованіемъ государственнаго совѣта, совершено преобразованіе министерствъ. Наши первыя министерства появились еще до *Сперанскаго*; они были установлены первыми совѣтниками Александра, по манифесту 8 сентября 1802 г. *Сперанскій* могъ принимать въ этомъ дѣлѣ только отдаленное управленіе.

Первыя министерства можно назвать компромиссомъ между старыми коллегіальными порядками и новыми бюрократическими; они представляли собой учрежденія запутанныя и несовершенныя, а отвѣтственность министровъ была часто номинальною.

Подъ вліяніемъ *Сперанскаго*, какъ мы видѣли, еще въ 1803 году преобразовано министерство внутреннихъ дѣлъ. Взявши же въ свои руки дѣло реформы, онъ задумалъ преобразовать и всѣ другія министерства. Въ 1810 году представлена государю пространная записка, въ которой разъяснялись всѣ недостатки министеріальной системы 1802 г. Недостатки эти состояли въ слѣдующемъ: 1) отвѣтственность министровъ не была должнымъ образомъ опредѣлена; 2) дѣла управленія распредѣлялись между министерствами не точно; 3) недостаточна была организація учрежденій, входившихъ въ составъ министерствъ. Для исправленія указанныхъ недостатковъ, записка предлагала: 1) болѣе точно опредѣлить отвѣтственность министровъ; 2) болѣе правильно распредѣлить между ними отдѣльныя части государственнаго управленія; 3) дать министерствамъ лучшую внутреннюю организацію.

Исполненіе предложенныхъ *Сперанскимъ* мѣръ раздѣлили на двѣ части:

1) Манифестомъ 25 іюля 1810 г. обнародовали новое распредѣленіе дѣлъ между министерствами, сходственно съ соображеніями *Сперанскаго*.

2) Манифестомъ 25 іюня 1811 г. издали общее учрежденіе министерствъ, въ двухъ частяхъ: 1) общее образованіе министерствъ и 2) общій наказъ министерствамъ. Въ этомъ послѣднемъ *Сперанскій* старался опредѣлить отвѣтственность министровъ самыми точными чертами.

Министерства стали во главѣ *администраціи*, подобно тому какъ государственный совѣтъ поставленъ во главѣ *законодательства*. *Сперанскій* всегда гордился этимъ своимъ созданіемъ. Въ пермскомъ письмѣ онъ говорилъ государю: »смѣю утверждать съ достовѣрностію, что ни одно государство въ Европѣ не можетъ похвалиться учрежденіемъ столь опредѣлительнымъ и твердымъ«. Твердость министерствъ испытана временемъ, а ихъ внутренній строй показываетъ въ *Сперанскомъ* замѣчательный даръ организаціи—отличительное свойство истиннаго государственнаго ума. Если же эти министерства стали впослѣдствіи обильнымъ источникомъ бюрократизма и административныхъ злоупотребленій, если опека ихъ надъ свободнымъ развитіемъ государственныхъ и народныхъ силъ не всегда была благодѣтельною—то это не вина ихъ творца. Позднѣйшее ихъ развитіе, какъ справедливо замѣчаетъ *гр. Корфъ*, »совершалось не на тѣхъ нитяхъ, которыя приготовилъ *Сперанскій*«. Отвѣтственность министровъ, которая, по его мысли, должна быть краеугольнымъ камнемъ и душой министерскаго управленія, сдѣлалась мертвой буквой, такъ какъ не существовало учрежденій, которыя могли-бы привлекать министровъ къ этой отвѣтственности. Такимъ учрежденіемъ имѣла быть *государственная дума*, составленная изъ выбранныхъ народомъ депутатовъ, но, какъ извѣстно, эта *государственная дума* осталась только мечтой *Сперанскаго*. Не даромъ въ пермскомъ письмѣ съ такой горечью онъ говорилъ государю о своемъ учрежденіи министерствъ: »оно лежитъ теперь покрыто пылію и прахомъ, но время и опытъ возстановятъ его и оправдаютъ«.

Послѣ образованія министерствъ на очередь стало преобразованіе сената. Сторонникъ идеи раздѣленія государственныхъ властей, *Сперанскій* задумалъ въ дѣятельности сената отдѣлить правительственныя функціи отъ судебныхъ. Сообразно тому и сенатъ долженъ былъ раздѣлиться на два учрежденія: сенатъ *правительствующій*, стоящій надъ министерствами, какъ высшая *правительствующая* инстанція, и сенатъ *судебный*, стоящій надъ всѣми судебными мѣстами, какъ высшая инстанція для дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ. Правительствующій сенатъ, состоя изъ министровъ и равныхъ имъ сановниковъ, долженъ быть для цѣлой имперіи одинъ. А сенатъ судебный, состоя изъ сенаторовъ отъ короны и по *выбору дворянства*, долженъ размѣститься въ четырехъ районахъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани и Кіевѣ. Этотъ проектъ преобразованія сената былъ оконченъ въ 1811 году

и тогда же поступилъ на обсужденіе въ государственный совѣтъ. Здѣсь онъ вызвалъ горячія пренія и рѣзкія замѣчанія. Но авторитетъ *Сперанскаго* былъ слишкомъ силенъ: проэктъ приняли большинствомъ голосовъ, которое утвердилъ государь. Все-же таки приведеніе его въ исполненіе не состоялось.

Разсмотрѣнное нами преобразованіе государственныхъ учрежденій было главнымъ дѣломъ *Сперанскаго* въ первый періодъ его государственной дѣятельности. Но этимъ не ограничивались его труды. *Розенкампфъ* не даромъ назвалъ его fa tutto: дѣйствительно, надъ каждымъ вопросомъ государственнымъ думалъ и работалъ тогда *Сперанскій*. Подъ его руководствомъ въ комиссіи законовъ составлялись новыя уложенія; по его иниціативѣ производились измѣненія и дополненія въ законодательствѣ текущемъ; совершались весьма важныя финансовыя реформы. Обо всемъ этомъ обстоятельно говорится въ книгѣ *гр. Корфа*. Слѣдуя за нимъ, мы ограничимся немногими словами.

Главнымъ дѣятелемъ въ комиссіи составленія законовъ съ 1803 года былъ *Розенкампфъ*, совершенно незнавшій не только русской жизни и законодательства, но даже русскаго языка. Чиновники комиссіи, составлявшіе подъ руководствомъ нѣмца законы для Россіи, были также нѣмцы и французы. Дѣло шло вяло. Въ августѣ 1808 г. *Сперанскаго* назначили присутствующимъ въ совѣтѣ комиссіи, а по возвращеніи изъ Эрфурта, въ декабрѣ того же года, на мѣсто уволившагося *Новосильцева*, его назначили товарищемъ министра юстиціи. Вслѣдствіе того все дѣло комиссіи перешло въ его руки. Когда же, съ образованіемъ государственнаго совѣта, комиссія обращена была въ установленіе, состоящее при совѣтѣ, *Сперанскаго* сдѣлали ея директоромъ. Въ pendant къ радикальной реформѣ государственнаго устройства, онъ задался мыслію радикально преобразовать и наше законодательство. Но юридическая подготовка его въ то время была еще слаба. Считая русскіе законы *варварскими*, онъ хотѣлъ сочинить для Россіи новое уложеніе, взявъ за образецъ кодексъ Наполеона. Дѣло было слишкомъ трудное, чтобъ пойти успѣшно. Въ этомъ самъ *Сперанскій* сознавался впослѣдствіи. Въ своемъ пермскомъ письмѣ онъ говорилъ: «развлеченный множествомъ дѣлъ, я не могъ сей части дать того ходу, какого бы желалъ». Но тѣмъ не менѣе, въ сравненіи съ кропательствомъ *Розенкампфа*, *Сперанскій* сдѣлалъ гораздо болѣе: при немъ составлены двѣ части гражданскаго уложенія и приготовлена третья; приступлено къ составленію

устава гражданскаго судопроизводства и уложеній уголовнаго и торговаго.

По дѣламъ текущаго законодательства, можно сказать, что все содержаніе Полнаго Собранія Законовъ за это время—сочиненіе *Сперанскаго*.

Чтобы поднять уровень образованія административныхъ чиновниковъ, *Сперанскій* придумалъ царскосельскій лицей, въ которомъ, изъ закрытыхъ заведеній, впервые воспрещены тѣлесныя наказанія.

Особенное значеніе имѣли два указа 1809 г., принадлежащіе также инициативѣ и перу *Сперанскаго*: о *придворныхъ званіяхъ* и *экзаменахъ на гражданскіе чины*. Указы эти имѣли большое вліяніе на паденіе *Сперанскаго*, усиливъ партію недовольныхъ имъ новыми элементами. Указъ о придворныхъ званіяхъ оскорбилъ аристократію, указъ объ экзаменахъ на гражданскіе чины затронулъ интересы бюрократіи.

Со временъ Екатерины II званія камергера и камеръ-юнкера давали право на чины 4-го и 5-го классовъ. Молодые люди знатныхъ фамилій, не подготовившись серьёзнымъ трудомъ и ученіемъ къ службѣ, поступая на оную, занимали высшія мѣста, соотвѣтствовавшія ихъ чинамъ. Указъ 3-го апрѣля 1809 года постановилъ, чтобы впредь придворныя званія считать почетнымъ отличіемъ, не дававшимъ права ни на какой чинъ.

Аристократія возмутилась такимъ посягательствомъ на ея права. Она мстила дерзкому *поповичу*, какъ она называла *Сперанскаго*, клеветами и злословіемъ; она начала ковать противъ него интригу.

Второй указъ затронулъ другіе интересы. Чтобы поднять уровень образованія гражданскихъ чиновниковъ, онъ постановилъ: никого не производить въ чины коллежскаго асессора и статскаго совѣтника безъ университетскаго диплома. Указъ вызвалъ страшное негодованіе противъ *Сперанскаго* въ рядахъ бюрократіи—его естественной союзницы, на которую больше всего могъ онъ опираться.

Духовенство, напротивъ, вспоминаетъ съ благодарностію участіе *Сперанскаго* въ устройствѣ духовныхъ училищъ. Въ 1807 г. составленъ былъ особый комитетъ для изысканія средствъ поднять духовныя училища и улучшить содержаніе духовенства. Членомъ этого комитета былъ и *Сперанскій*. По его предложенію, возстановили исключительное право церквей на продажу церковныхъ свѣчей, которое было даровано еще

Петромъ Великимъ, но потомъ утратилось, вслѣдствіе постановленія таможеннаго устава 1755 г., дозволявшаго торговать церковными свѣчами и крестьянамъ.

Возстановленіе этого права доставило духовному вѣдомству значительные капиталы, которые не мало содѣйствовали къ улучшенію средствъ какъ духовныхъ училищъ, такъ и причта. Комитетъ впослѣдствіи былъ преобразованъ въ комиссію духовныхъ училищъ, и *Сперанскій*, какъ членъ этой комиссіи, сочинилъ уставъ духовныхъ академій и училищъ.

Мы обходимъ молчаніемъ участіе *Сперанскаго* въ дѣлахъ менѣе важныхъ: организацію управленія въ Финляндіи и участіе въ образованіи университета въ Гельсингфорсѣ, канцлеромъ котораго онъ былъ назначенъ; положеніе объ управленіи областями Бѣлостокской и Тарнопольской, которая образовалась изъ присоединенной въ 1810 г. къ Россіи части древней Галиціи, къ сожалѣнію, снова возвращенной Австріи по вѣнскому трактату 1815 г.

Гораздо большее значеніе имѣли финансовыя реформы *Сперанскаго*. Положеніе нашихъ финансовъ въ то время, какъ *Сперанскій* принялся за нихъ, было самое бѣдственное. Государственные доходы, несмотря на значительныя территоріальныя приращенія, значительно уменьшились, въ сравненіи съ временами Екатерины II. По финансовой смѣтѣ на 1809 г., когда *Голубцова* замѣстили *Гурьевымъ*, доходы были исчислены въ 125, расходы въ 230, а государственный долгъ въ 257 м. р. асс. Финансовыя обстоятельства были крайне затруднительны. Въ ноябрѣ 1809 г. государь поручилъ *Сперанскому* составить новый планъ финансовъ. При составленіи его были строго проведены идеи *Адама Смита*, первымъ наставникомъ которыхъ у насъ былъ *Балугьянскій*. Строго слѣдуя началамъ смитовой теоріи и не всегда считаясь съ затрудненіями русской практики, своей финансовой дѣятельностію *Сперанскій* вызвалъ всеобщія порицанія, а увеличеніемъ налоговъ, въ то время дѣйствительно необходимымъ, онъ возбудилъ неудовольствіе простаго народа, которое такъ искусно эксплуатировали его враги.

Но несмотря на возможныя ошибки *Сперанскаго* по этой части, онъ привнесъ многія животворныя начала въ нашу финансовую администрацію: онъ первый призналъ наши ассигнаціи *дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, обезпеченнымъ «на всѣхъ богатствахъ им-*

періи»; призналъ необходимость постепеннаго пресѣченія выпуска выхъ ассигнацій и погашенія государственныхъ долговъ; установ главной монетной единицей серебряный рубль. Онъ былъ близокъ к идеѣ *Татаринова* о единствѣ кассы и сосредоточеніи контроля; онъ установилъ, что чрезвычайные расходы, по требованію министровъ, могутъ разрѣшаться не иначе, какъ по разсмотрѣніи государственнымъ совѣтомъ; онъ первый потребовалъ, чтобы роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ возвѣщалась всенародно. Наконецъ, онъ составилъ въ 1810 году торговое положеніе и тарифъ, который былъ родоначальникомъ и моделью для всѣхъ позднѣйшихъ нашихъ тарифовъ. Положеніе и тарифъ, сообщивъ болѣе правильное устройство нашему таможенному управленію, оживили нашу торговлю и промышленность. Самъ *Розенкампфъ*, порицатель всѣхъ мѣръ *Сперанскаго*, сознается, что торговое положеніе 1810 г. составило новую эру въ развитіи нашей промышленности, и что съ этого только времени начинаются у насъ фабрики и мануфактуры.

VI.

Антипатіи къ Сперанскому старорусской и аристократической партій. Недовольство бюрократіи и ропотъ народа.—Безсиліе этихъ партій, пока государь вѣрилъ въ политическіе идеалы, осуществляемые Сперанскимъ. Необходимо было поколебать эту вѣру, чтобы погубить Сперанскаго.—Карамзинъ и его записка »О древней и новой Россіи«.—Интриги аристократіи и махинаціи бюрократіи.—Сперанскій начинаетъ понимать опасности своего положенія и проситъ государя объ увольненіи отъ должности государственнаго секретаря. Его письмо къ Столыпину. Дѣло интриги окончательно ведутъ гр. Армфельдъ и министръ полиціи Балашовъ. Сперанскаго обвиняютъ въ государственной измѣнѣ.—Государь хочетъ разстрѣлять его, но, благодаря посредничеству Паррота, ограничивается только ссылкой.—Разсказъ гр. Корфа о впечатлѣніи этой ссылки на самаго государя.—Взглядъ провинціи на ссылку Сперанскаго. Оскорбленія, которымъ онъ подвергался и претерпѣваемыя бѣдствія.—Письмо къ государю изъ Перми въ 1813 г.—Сперанскому дозволено переѣхать въ Великополье. Начало искательныхъ и льстивыхъ сношеній съ Аракчеевымъ. Сперанскаго назначили губернаторомъ въ Пензу. Искательная переписка продолжается.—Назначеніе Сперанскаго генералъ-губернаторомъ Сибири. Что сдѣлано имъ для этого края.

Мы видѣли, какъ разнообразна была дѣятельнось *Сперанскаго* въ первый періодъ его служенія государству. Дѣятельность эта внезапно была оборвана его удаленіемъ и ссылкой.

Сперанскій, съ своими идеалами новаго политическаго бытія Россіи, съ своими мечтами о ихъ осуществленіи, стоялъ совершеннымъ особнякомъ въ окружавшей его правительственной и придворной средѣ, привычки, интересы и страсти которой стояли въ разрѣзъ съ этими идеалами. Попытки преобразовать эту среду не могли не вызвать въ ней отпора и противодѣйствія. Старорусская партія, идеалы которой были въ прошедшемъ, bona fide не могла простить *Сперанскому* его нововведеній. Партія аристократическая и придворная не могла примириться съ тѣмъ, что *выскочка-поповичъ* сталъ во-главѣ государства, и своими реформами посягнулъ на ея исконныя права. Бюрократія также негодовала за экзамены на чины; простой народъ ропталъ за увеличенные налоги.

Таково всегда положеніе реформатора. Таково, можетъ быть, было и положеніе Петра, котораго защищала корона.

Но всѣ враждебныя партіи были безсильны, пока государь вѣрилъ въ идеалы, осуществляемые *Сперанскимъ*. Нужно было поколебать эту вѣру, чтобы лишить его довѣрія и дружбы государя, чтобы потомъ погубить его.

Устами *Карамзина* заговорила партія старорусская. Въ знаменитой запискѣ »О древней и новой Россіи«, нашъ исторіографъ шагъ за шагомъ разбиваетъ и чернитъ всѣ начинанія *Сперанскаго*. Какъ ни узки и отсталы идеи этой записки, какъ ни неосновательны и несправедливы порицанія дѣятельности *Сперанскаго*—записка эта несомнѣнно произвела сильное впечатлѣніе на нерѣшительный и колеблющійся умъ императора. Аристократія въ свою очередь неустанно злословила *Сперанскаго*, не останавливаясь ни предъ какой клеветой, лишь-бы избавиться отъ него. Бюрократія раздувала вражду простаго народа. Фраза »деретъ этотъ поповичъ кожу съ народа, сгубитъ онъ государство« стала повторяться чаще и чаще.

Какъ ни погруженъ былъ *Сперанскій* въ свои работы, какъ ни мало считался онъ съ сплетнями и интригой, онъ началъ понимать опасности своего положенія. Въ отчетѣ государю за 1811 г. онъ весьма правильно опредѣлилъ это свое положеніе, и просилъ объ увольненіи отъ должности государственнаго секретаря. Утомленный борьбой съ мелкими страстями, онъ тогда же писалъ другу своему, *Столыпину*: »поѣздка въ деревню, и паче воздержаніе отъ излишнихъ затѣй по службѣ возвратили мнѣ почти все мое здоровье. Я называю излишними затѣями всѣ мои предположенія и желаніе двинуть *грубую толщу*, которую никакъ съ мѣста двинуть не можно. Пусть же она остается спокойна; а я не буду терять моего здоровья въ тщетныхъ усиліяхъ«. *Сперанскій*, дѣйствительно, *толщу* не сдвинулъ, но она сгубила благороднаго патріота-мечтателя.

Интрига воспользовалась тѣмъ мрачнымъ состояніемъ духа, въ которомъ находился императоръ Александръ вначалѣ 1812 г., когда уже близилась война съ Наполеономъ. Дѣло интриги повели *гр. Армфельдъ* и министръ полиціи *Балашовъ*. *Сперанскаго* прямо обвинили въ измѣнѣ. Государь хорошо зналъ неосновательность этого обвиненія, но все-таки пожертвовалъ своимъ благороднѣйшимъ слугой. Въ лицѣ его онъ хотѣлъ покарать иллюзіи своей молодости.

Какъ видно изъ письма *Паррота*, въ первую минуту гнѣва, государь хотѣлъ даже разстрѣлять *Сперанскаго*, но уступилъ настояніямъ благороднаго посредника, и ограничился только ссылкою его.

17-го марта 1812 г. въ полночь *Сперанскаго* умчали въ Нижній. Но какъ трудно все-таки было государю, разставаясь съ *Сперанскимъ*, разстаться и съ своими молодыми иллюзіями, видно изъ слѣдующаго разсказа *гр. Корфа*. »Въ понедѣльникъ, 18-го числа, кн. Голицынъ, явясь къ государю... засталъ его ходящимъ по комнатѣ, съ весьма мрачнымъ видомъ. »Ваше Величество нездоровы?« спросилъ Голицынъ.—»Нѣтъ, здоровъ«.—»Но вашъ видъ?« »Еслибы у тебя отсѣкли руку, ты вѣрно кричалъ-бы и жаловался, что тебѣ больно: у меня въ прошлую ночь отняли *Сперанскаго*, а онъ былъ моей правой рукою«.

Разставшись съ *Сперанскомъ*, государь разстался со всѣми иллюзіями своей молодости, и круто повернулъ къ *Аракчееву*, въ руки котораго отдалъ все государственное управленіе, который сдѣлался его вторымъ fa tutto.

Интересно очень то впечатлѣніе, которое ссылка *Сперанскаго* произвела на провинцію. Свидѣтельство объ этомъ мы встрѣчаемъ въ запискахъ *Вигеля*, бывшаго въ ту пору въ Пензѣ: »не знаю« говоритъ онъ »смерть лютаго тирана могла-ли бы произвесть такую всеобщую радость«, какъ слухъ объ удаленіи *Сперанскаго*. Такъ относилась провинція къ нашему реформатору, всѣ помыслы котораго были направлены на благо родной земли, и въ которомъ она скоро нашла одного изъ образцовыхъ своихъ правителей.

Оскорбляемый на пути всѣми встрѣчными, даже ямщиками, *Сперанскій* скоро былъ доставленъ въ Нижній, откуда его перевезли въ Пермь. Здѣсь положеніе его сначала было таково, что онъ нуждался въ насущномъ хлѣбѣ, и долженъ былъ закладывать царскіе подарки и пожалованные ему ордена, чтобъ добывать небольшія суммы денегъ. А его, имѣвшаго не задолго предъ тѣмъ на рукахъ своихъ всѣ финансы Имперіи, подозрѣвалъ даже *Кочубей* въ пріобрѣтеніи большихъ богатствъ! Велики были и оскорбленія, которымъ подвергался въ Перми нашъ реформаторъ: враждебныя ему демонстраціи дѣлалъ архіерей, даже вовремя божественной литургіи, когда изгнанникъ отводилъ свою душу молитвой; уличные мальчишки дразнили его крикомъ »измѣнникъ! измѣнникъ!«, и бросали въ него грязью.

Нуждаясь въ средствахъ къ жизни, всѣми оскорбляемый, *Сперанскій* въ январѣ 1813 г. написалъ изъ Перми свое знаменитое письмо къ государю, полное достоинства и гордаго сознанія своей правоты и

заслугъ предъ отечествомъ. Въ письмѣ этомъ онъ оправдывалъ совершенныя имъ реформы; вспоминалъ свои прежнія интимныя бесѣды съ государемъ: »что другое... вы слышали отъ меня, кромѣ указаній на достоинство человѣческой природы, на высокое ея предназначеніе, на законъ всеобщей любви яко единый источникъ бытія, порядка, счастья, всего изъящнаго и высокаго?«

Государь дозволилъ *Сперанскому* переѣхать изъ Перми въ новгородское помѣстье, Великополье, принадлежавшее его дочери. Здѣсь начинаются искательныя и льстивыя сношенія *Сперанскаго* съ *Аракчеевымъ*, которыя, возрастая crescendo, такимъ пятномъ ложатся на свѣтлый образъ нашего реформатора.

Но *Аракчеевъ* былъ силой, отъ которой зависѣло возвращеніе его въ Петербургъ. А *Сперанскій* продолжалъ еще вѣрить въ лучшую мечту своей жизни: возвращеніемъ въ Петербургъ онъ дорожилъ, какъ возможностію довершить *политическое обновленіе Россіи.*

Но въ Петербургъ его не возвратили: благодаря посредничеству »добраго пустынника грузинской обители«, какъ называетъ *Сперанскій* въ одномъ письмѣ своемъ *Аракчеева*, его назначили губернаторомъ въ Пензу. Въ Пензѣ искательная переписка съ сильными продолжается: говоря о финансовыхъ проэктахъ *Гурьева*, *Сперанскій* пишетъ ему »сіи превосходныя учрежденія ставятъ наше правительство на такой высотѣ финансовыхъ соображеній, къ которой и сама Англія доходила вѣками«; о рѣчи, произнесенной тѣмъ же *Гурьевымъ*, при открытіи совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, говорится: »въ одной Англіи министръ можетъ говорить съ такимъ достоинствомъ, сказать столь много, и сказать одну правду«. Въ письмахъ къ *А. Н. Голицыну* и *Кочубею*, отвернувшихся отъ *Сперанскаго* при его паденіи—тотъ же вкрадчивый и льстивый тонъ. Онъ достигаетъ до безобразія въ пензенскихъ письмахъ къ *настоятелю грузинской обители*: »въ сей святой обители всѣ мысли идутъ отъ сердца чистаго, отъ побужденій благородныхъ«....

Такой дорогой цѣной *Сперанскій* выторговывалъ возвратъ въ Петербургъ и продолженіе своихъ реформъ. Безъ этихъ писемъ, *Сперанскій* въ нравственномъ отношеніи, конечно, много-бы выигралъ. Но выиграла-ли бы отъ того Россія: имѣлибъ-ли мы преобразованіе Сибири, Полное собраніе и Сводъ Законовъ? Много-ли выиграла Рос-

сія отъ рѣзкой прямоты и правдолюбія *Ермолова*, геній и мощная энергія котораго пропали непроизводительно для родной земли?

Въ мартѣ 1819 г. льстивый и вкрадчивый корреспондентъ людей, въ рукахъ которыхъ были тогда судьбы Россіи, назначенъ генералъ-губернаторомъ Сибири. Предшественникомъ его на этомъ постѣ былъ знаменитый *Пестель*, управлявшій Сибирью изъ Петербурга. При продолжительномъ отсутствіи главнаго начальника края, установились тамъ вопіющія злоупотребленія, для раскрытія которыхъ и составленія предположеній объ устройствѣ новаго управленія краемъ, былъ назначенъ *Сперанскій*. Его генералъ-губернаторство въ Сибири, несомнѣнно, составляетъ эпоху въ исторіи этого края. *Уваровъ* хорошо это выразилъ словами, что исторія Сибири дѣлится на двѣ эпохи: 1) отъ *Ермолова* до *Пестеля* и 2) отъ *Сперанскаго*.

Сперанскій управлялъ Сибирью менѣе двухъ лѣтъ, но успѣлъ много для нея сдѣлать. Онъ положилъ начало тому отдаленію нашей границы въ среднеазіатскія степи, которое ознаменовало настоящее царствованіе; онъ улучшилъ положеніе инородцевъ, страшно угнетаемыхъ до него администраціей; онъ увѣковѣчилъ свое имя въ исторіи нашего уголовнаго законодательства, даровавъ дѣтямъ и потомству каторжныхъ право вступать въ свободныя сословія, тогда какъ по прежнимъ законамъ они навсегда оставались въ одномъ состояніи съ своими отцами; онъ организовалъ и возможно улучшилъ бытъ ссыльныхъ и каторжныхъ. По словамъ *гр. Корфа*, сибирскіе проэкты, задуманные и написанные *Сперанскимъ*, заключали въ себѣ болѣе 3000 параграфовъ.

Обремененный такой массой дѣлъ, онъ все-таки находилъ досугъ для размышленій о своемъ любимомъ предметѣ—о представительномъ государственномъ строѣ Россіи. Замѣтки, набросанныя имъ въ Сибири объ этомъ предметѣ, показываютъ, что его мысли о немъ начали колебаться. »Россійское государство можетъ-ли избрать и представить въ высшихъ и среднихъ его сословіяхъ отъ 1500 до 2000 лицъ (депутатовъ), съ уважительнымъ степенемъ просвѣщенія, имущества и общаго довѣрія?« »Россійское государство можетъ-ли удѣлить отъ 5 до 10 милліоновъ дохода на учрежденіе и постоянное содержаніе законодательнаго сословія?« Разобравши тѣ общественные элементы, изъ которыхъ у насъ могли-бы избираться представители народа, *Сперанскій* видитъ малую вѣроятность на сильное и просвѣщенное законодательное сосло-

віе. »Оно можетъ превратиться въ простое политическое зрѣлище, или по недостатку свѣдѣній принять ложное направленіе. Была-бы одна издержка безъ видимой пользы для государства«. Съ горечью заключаетъ онъ свои размышленія объ этомъ вопросѣ.

VII.

Возвращеніе въ Петербургъ.—Надежды Сперанскаго.—Надежды эти не сбываются.—Государь болѣе и болѣе отъ него отдаляется.—Какое вліяніе имѣло это на нравственное настроеніе Сперанскаго.

22 марта 1821 года *Сперанскій* возвратился въ Петербургъ. »Выѣхалъ 17 марта 12 года, воротился 1821 г. Странствовалъ 9 лѣтъ и 5 дней«, отмѣчаетъ онъ въ дневникѣ своемъ. По возвращеніи въ Петербургъ, *Сперанскій* сначала надѣялся занять прежнее мѣсто при государѣ и продолжать реформы. Но вышло иначе: государь далекъ былъ отъ своихъ прежнихъ намѣреній, и ему тяжело было видѣть человѣка, напоминавшаго иллюзіи его молодости.

Сперанскаго назначили членомъ государственнаго совѣта по департаменту законовъ, поручивши ему составленіе уложеній; приняли предложенную имъ новую организацію управленія Сибирью, съ раздѣленіемъ ея на Восточную и Западную; поручили составить планъ учрежденія въ нѣкоторыхъ областяхъ генералъ-губернаторствъ—но ни одна изъ работъ *Сперанскаго* не утверждалась государемъ, безъ совѣщанія съ *Аракчеевымъ*.

Государь болѣе и болѣе отдалялся отъ *Сперанскаго*, такъ что въ послѣдніе годы своего царствованія онъ ни разу не принималъ его съ бумагами. *Сперанскій*, наконецъ, понялъ, что дѣло его жизни проиграно: онъ впалъ въ апатію, онъ *излѣнился*, какъ сказалъ Александръ *Карамзину*. *Сперанскій* въ это время, дѣйствительно, не только *излѣнился*, но и нравственно опустился. Жизнь и интрига разбили его идеалы; ему хотѣлось по крайней мѣрѣ подъ старость пожить покойно и не быть снова сосланымъ въ Нижній или Пермь: переписка его съ дочерью за это время показываетъ, что онъ

вошелъ въ обыденную колею жизни придворной знати. Онъ таскается по салонамъ, его занимаютъ сплетни петербургскаго бомонда, онъ интересуется даже костюмами аристократическихъ львицъ. Онъ, наконецъ, снисходитъ, до того, что пишетъ похвальное слово военнымъ поселеніямъ—чудовищному созданію *Аракчеева*, которое возмущало самого панегериста до глубины души.

VIII.

Второй періодъ государственной дѣятельности Сперанскаго. Первое сближеніе императора Николая съ Сперанскимъ. Императоръ относится къ нему недовѣрчиво и несочувственно. Роль и поведеніе Сперанскаго при осужденіи участниковъ въ происшествіи 14 декабря 1825 года.—Императоръ поручаетъ ему составленіе Полнаго собранія и Свода Законовъ.—Измѣнившійся взглядъ Сперанскаго на русскую кодификацію. Участіе Сперанскаго въ кодификаціонныхъ работахъ II отдѣленія.—Окончаніе этихъ работъ. Собраніе государственнаго совѣта 19 января 1833 года и награда Сперанскаго. Между Сводомъ и организаціоннымъ планомъ можно найти нѣкоторую филіацію—Недостатки и достоинства Полнаго собранія и Свода Законовъ.—Участіе Сперанскаго въ другихъ кодификаціонныхъ работахъ. —Онъ старается поднять уровень юридическаго образованія въ Россіи. Участіе его въ организаціи Училища Правовѣдѣнія. Дѣятельность Сперанскаго въ комитетѣ 6 декабря 1826 г. Преподаваніе курса юридическихъ наукъ наслѣднику престола.—Предсмертные дни Сперанскаго, которые посвящаетъ онъ занятію вопросами государственными. Смерть гр. Сперанскаго и впечатлѣніе, произведенное ею на императора Николая.

Во второй періодъ государственной дѣятельности *Сперанскаго* силы его опять воскресаютъ для совершенія одного изъ важнѣйшихъ дѣлъ его жизни—составленія Полнаго собранія и Свода Законовъ.

Императоръ Николай сближается съ *Сперанскимъ*, вслѣдъ за вступленіемъ своимъ на престолъ. Манифестъ объ этомъ вступленіи сначала поручили составить *Карамзину*. Но намѣреніе это было измѣнено: манифестъ написалъ *Сперанскій*. Несмотря на это, новый императоръ относился къ нему очень недовѣрчиво и несочувственно. Онъ даже считалъ его декабристомъ.

Можетъ быть поэтому его не назначали членомъ слѣдственной комиссіи, но для того, чтобъ испытать его, пригласили къ слушанію ея доклада. Какъ членъ государственнаго совѣта, *Сперанскій* долженъ былъ участвовать въ учрежденномъ 1 іюня 1826 г. Верховномъ уголовномъ судѣ.

Сперанскій зналъ рѣзкіе отзывы о немъ государя; ему могъ быть извѣстенъ и разговоръ послѣдняго съ *Балугьянскимъ*, при назначеніи его начальникомъ II отдѣленія, высшее руководство которымъ было поручено *Сперанскому*: »смотри же, чтобы онъ не надѣлалъ такихъ же проказъ, какъ въ 1812 году: ты у меня будешь за него въ отвѣтѣ«. *Сперанскій* зналъ, что зоркій взоръ императора слѣдитъ за его дѣятельностью въ Верховномъ уголовномъ судѣ, а между прочимъ его избрали въ члены комитета, опредѣлившаго мѣру наказаній обвиненнымъ въ происшествіи 14 декабря. Положеніе *Сперанскаго* было ужасное, и дочь его разсказываетъ, что въ это мучительное время нерѣдко видѣла отца въ терзаніяхъ и со слезами на глазахъ, что онъ думалъ даже совсѣмъ оставить службу. Но жизнь сдѣлала *Сперанскаго* слишкомъ опытнымъ и ловкимъ, чтобы не перенесть этого труднаго испытанія. Глотая слезы, онъ перенесъ его, и императоръ Николай поручилъ ему важнѣйшее дѣло своего царствованія—составленіе Полнаго собранія и Свода Законовъ, и сдѣлалъ его графомъ Россійской имперіи.

Если наше кодификаціонное дѣло шло такъ неуспѣшно въ первый періодъ дѣятельности *Сперанскаго*, оно пошло еще хуже по удаленіи его. Комиссіей продолжалъ управлять *кн. Лопухинъ*, но *Розенкампфа* замѣнилъ *Балугьянскій*. Это былъ одинъ изъ благороднѣйшихъ людей и добросовѣстнѣйшихъ тружениковъ, но не настолько талантливый, чтобы вести дѣло безъ руководителя. Какимъ же руководителемъ могъ быть *кн. Лопухинъ*, которымъ подъ старость овладѣло такое скопидомство, что онъ о томъ только и заботился, какъ-бы преувеличить экономическія суммы ввѣреннаго ему учрежденія?

Въ январѣ 1826 года *Лопухинъ* былъ удаленъ; комиссія преобразована во II отдѣленіе, а начальникомъ ея сдѣланъ *Балугьянскій*, но высшее руководство отдѣленіемъ поручено *Сперанскому*, хотя и безъ титула главноуправляющаго.

Подъ вліяніемъ-ли господствовавшей тогда нѣмецкой исторической школы права, вслѣдствіе-ли личнаго опыта и размышленій, подъ руководствомъ-ли консервативнаго Императора, но прежній взглядъ

Сперанскаго на русскую кодификацію сильно измѣнился. Въ первый періодъ своей государственной дѣятельности, какъ мы знаемъ, онъ считалъ русскіе законы *варварскими*, и хотѣлъ замѣнить ихъ новымъ уложеніемъ, въ духѣ наполеонова кодекса. Теперь онъ говорилъ о нашемъ законодательствѣ: »все богатство наше въ семъ родѣ есть наше собственное, благопріобрѣтенное, и справедливѣе можно дивиться тому, что мы имѣемъ, нежели тому, чего у насъ нѣтъ«. Онъ задался мыслію собрать это благопріобрѣтенное богатство наше въ единое цѣлое, и извлечь изъ него догму дѣйствующаго права.

Извѣнившійся Сперанскій вдохновляется своей новой задачей и вдохновляетъ своихъ молодыхъ сотрудниковъ. *Гр. Корфъ*, принимавшій личное участіе въ этомъ дѣлѣ, живыми чертами изображаетъ, какъ, подъ вліяніемъ пріободрившагося *Сперанскаго*, безъ провѣрки котораго не пропускался ни одинъ № Полнаго собранія, ни одна строка во всѣхъ 15 томахъ Свода—какъ бойко закипѣла работа во II отдѣленіи. По мѣрѣ собиранія законовъ, изъ нихъ извлекалась догма дѣйствующаго права. *Сперанскій* самъ установилъ для нея систему, систему эту распредѣлилъ между томами, томы подѣлилъ на книги, раздѣлы, главы, отдѣленія. Самъ установилъ терминологію, далъ оглавленія рубрикамъ.

Правильнымъ пріемомъ работы объясняется ея быстрый ходъ. Благодаря *Сперанскому*, императору Николаю въ нѣсколько лѣтъ удалось совершить то, что его предшественники не могли совершить въ 126 лѣтъ, считая съ первой комиссіи, учрежденной для этого дѣла еще Петромъ Великимъ. Императоръ справедливо назвалъ подвигъ *Сперанскаго монументальнымъ*.

Полное собраніе, въ 45 огромныхъ томахъ, было окончено къ апрѣлю 1830 года, а Сводъ, въ 15 томахъ, содержавшихъ болѣе 42000 статей, вышелъ изъ типографіи къ исходу 1832 г.

19 января 1833 года было чрезвычайное собраніе государственнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ самого императора, на которомъ постановлено: обнародовать Сводъ и начать приводить его въ дѣйствіе съ 1 января 1835 года.

На одномъ изъ барельефовъ, украшающихъ пьедесталъ памятника, воздвигнутаго императору Николаю, на Исакіевской площади, увѣковѣченъ замѣчательнѣйшій эпизодъ этого достопамятнаго собранія: Императоръ Николай, обнявъ *Сперанскаго*, надѣваетъ на него тутъ же снятую съ себя Андреевскую ленту. За кодификацію законовъ, на ко-

торыхъ держится нашъ государственный и гражданскій строй, *Сперанскаго* лучше вознаградили, чѣмъ за его мечты и работы по радикальному преобразованію этого строя.

Но едва-ли онъ вполнѣ отрекся отъ этихъ мечтаній и въ этотъ періодъ: между Сводомъ и организаціоннымъ планомъ можно найти нѣкоторую филіацію. *Гр. Корфъ*, хорошо знавшій *Сперанскаго*, тонко замѣчаетъ: »чрезъ извлеченіе нашихъ законовъ изъ прежняго хаоса и бо́льшую доступность ихъ, онъ думалъ перевоспитать умы, ввести народъ въ юридическую среду, расширить его понятія о правѣ и законности, и такимъ образомъ усилить его воспріимчивость къ высшему кругу идей и къ бо́льшему участію въ мѣрахъ, для него самого предпринимаемыхъ«. Нѣтъ сомнѣнія, это дѣло было необходимо, чтобы двинуть *грубую толщу*: безъ національнаго самосознанія, невозможно никакое преуспѣяніе. Нѣтъ сомнѣнія, Полное собраніе и Сводъ Законовъ должны были быть первымъ шагомъ, а организаціонный планъ вторымъ.

Дѣло рукъ человѣческихъ, какъ Полное собраніе, такъ и Сводъ— далеко не безукоризненны. Справедливо замѣчаютъ, что въ Полномъ собраніи существуютъ весьма важные пробѣлы. Опущены, напримѣръ, такія существенныя постановленія, какъ указъ 21 марта 1736 года, прекратившій раздачу помѣстій, и много другихъ. Но при всемъ томъ, Полное собраніе—такой богатый архивъ данныхъ для изученія не только исторіи нашего права, но и всѣхъ нашихъ соціальныхъ отношеній, что безъ него не можетъ шагу ступить ни юристъ, ни историкъ.

Справедливо также укоряютъ Сводъ въ томъ, что въ немъ законы перемѣшаны съ постановленіями, что въ немъ нѣтъ опредѣленія нѣкоторыхъ существенныхъ правоотношеній и множество деталей и опредѣленій мелочныхъ; что онъ вызвалъ къ жизни много обвѣтшалыхъ началъ; что языкъ его, не всегда точный и опредѣлительный, замѣнилъ собою пластическія и ясныя старинныя юридическія формулы. Но за то Сводъ сдѣлалъ изученіе нашего права возможнымъ, и тѣмъ уменьшилъ монополію знанія законовъ одними подъячими; Сводъ, сгруппировавъ наше законодательство въ единое цѣлое, далъ возможность видѣть его недостатки; Сводъ, наконецъ, впервые юридически сформуловалъ такія существенныя стороны нашего государственнаго строя, какъ организація и существо Верховной власти; отношеніе владѣльцевъ къ крѣпостнымъ и т. д. Безъ Свода, мы не могли-бы надѣяться, что

когда-нибудь, а можетъ и въ скоромъ времени, мы будемъ имѣть *уложеніе*, проникнутое истиннымъ народнымъ духомъ. А это составляетъ насущную потребность нашего времени, которая только ждетъ новаго *Сперанскаго* для своего удовлетворенія.

Составленіемъ Полнаго собранія и Свода Законовъ не исчерпывается государственная дѣятельность *Сперанскаго* во второй періодъ: возлѣ этой главной его работы, группируются другія—менѣе важныя.

Почти одновременно съ составленіемъ Общаго Свода, шли другія кодификаціонныя работы: составленіе Свода военныхъ постановленій; кодификація провинціальныхъ законовъ прибалтійскихъ губерній и западно-русскаго края; кодификація законовъ великаго княж. Финдляндскаго. Во всемъ этомъ *Сперанскій* принималъ самое непосредственное участіе.

Кодифицировавъ наши законы, онъ старался поднять уровень нашего юридическаго образованія, улучшивъ юридическіе факультеты въ русскихъ университетахъ. Для этого онъ вездѣ отыскивалъ даровитыхъ молодыхъ людей, чтобы приготовить ихъ къ профессорскому званію. Достойный профессоръ *П. Г. Рѣдкинъ* — живой свидѣтель этихъ заботъ *Сперанскаго*.

Въ pendant къ царскосельскому лицею, въ 1834 г. *Сперанскій* составилъ уставъ Училища Правовѣдѣнія—разсадника чиновниковъ по судебному вѣдомству. Если привиллегированныя, аристократическія заведенія могутъ казаться теперь анахронизмомъ, а учрежденіе ихъ—большой непослѣдовательностію для автора указа 1809 г. о придворныхъ званіяхъ—то не таково было значеніе ихъ въ прежнее время, и во всякомъ случаѣ уважительны были мотивы ихъ образованія.

Весьма важна также дѣятельность *Сперанскаго* въ комитетѣ 6 декабря 1826 года, которымъ онъ совершенно овладѣлъ. Прежніе планы заговорили въ немъ съ новою силой. Онъ воскресилъ свою прежнюю мысль о раздѣленіи сената на правительствующій и судебный; онъ поднялъ вопросъ о реформѣ нашихъ состояній и порядка гражданской службы; онъ предложилъ уничтоженіе чиновъ.

Проэкты комитета не имѣли дальнѣйшаго хода. Былъ обнародованъ только новый законъ о выборахъ и собраніяхъ дворянства въ концѣ 1831 года.

Свое служеніе Россіи *Сперанскій* заключилъ великимъ дѣломъ преподаванія курса юридическихъ наукъ наслѣднику престола. »Преподаватель« какъ выражается *гр. Корфъ* »вложилъ въ это дѣло всю свою душу, всѣ благороднѣйшія свои стремленія.... Здѣсь онъ могъ и дол-

женъ былъ говорить откровенно, свободно, смѣло, могъ быть *настоящимъ Сперанскимъ*». А *настоящій Сперанскій* по природѣ своей былъ *реформаторъ*. Въ благородную душу воспріимчиваго Отрока онъ перелилъ ту жажду реформъ въ Россіи, которою было проникнуто все его существо. Уроки великаго наставника не пропали даромъ: Императоръ Александръ II обновилъ Россію такими реформами, о которыхъ, можетъ быть, не мечталъ и самъ *Сперанскій*.

Всю жизнь свою служа Россіи, этотъ по истинѣ лучшій гражданинъ и государственный человѣкъ ея предъ самой своей кончиной занимался все тѣми же вопросами государственными. Изнеможенный отъ болѣзни, онъ за нѣсколько дней до своей смерти обдумывалъ вопросъ объ уничтоженіи простонароднаго лажа на монету, просматривалъ проэктъ сельскаго судебнаго и полицейскаго устава. Это было 8 февраля 1839 года, а чрезъ три дня нашъ великій реформаторъ и кодификаторъ, не задолго до своей смерти возведенный въ графы Россійской имперіи, опочилъ вѣчнымъ сномъ. »C'est une épreuve de plus et des plus pénibles pour moi....« вырвалось изъ груди Николая, когда онъ услышалъ о кончинѣ *Сперанскаго*. Этотъ крикъ Императора могла-бы повторить и вся Россія.

IX.

Заключеніе. Обвиненія Сперанскаго. Выдерживаютъ-ли они критику. Сперанскій не былъ творцомъ бюрократизма и формализма нашего управленія, создавшихся всей нашей предшествовавшей исторіей.—Сперанскій задумалъ регулировать ихъ и создать противовѣсъ имъ, призвавши къ участію въ управленіи общественныя силы. Но его планъ не былъ принятъ цѣликомъ, и дальнѣйшее его осуществленіе перешло въ руки Аракчеева. Въ политической нравственности онъ подлежитъ большимъ упрекамъ, но искупаетъ ихъ своими дѣлами на благо Россіи. Въ частной нравственности онъ былъ безупреченъ. Заключительныя слова.

Какъ-бы ни злоупотреблялъ я вашимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ, но, разставаясь съ *Сперанскимъ*, я позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ.

Въ государственой дѣятельности *Сперанскаго* обыкновенно обвиняютъ въ усиленіи бюрократизма и формализма въ управленіи, въ увеличеніи административной опеки надъ свободнымъ развитіемъ русскаго народа; въ нравственномъ отношеніи его укоряютъ въ лицемѣріи, въ измѣнѣ своимъ убѣжденіямъ, въ льстивомъ и искательномъ поведеніи съ сильными.

Но *Сперанскій* не повиненъ ни въ бюрократизмѣ и формализмѣ нашего управленія, ни въ усиленной административной опекѣ. Эти порядки создались всей нашей предшествовавшей исторіей, которая естественно привела къ тому, что *бюрократія* сдѣлалась у насъ главной правительственной силой, при посредствѣ которой русскіе монархи собирали русскую землю, устроивали и преобразовывали ее. *Формализмъ* въ управленіи, неразлучный спутникъ *бюрократіи*, введенъ былъ еще московскими дьяками, а *административную опеку* установилъ еще Петръ Великій и усилила Екатерина II—наши лучшіе государи. Исторія показываетъ также, что бюрократія и правительственная опека не всегда были вредны для нашего преуспѣянія.

Но какъ исключительно господствующая сила, которая не находила противовѣса въ другой организованной общественной силѣ, *бюрократія* часто впадала въ злоупотребленія, *административная опека* не рѣдко эксплуатировала народъ въ своекорыстномъ интересѣ опекуновъ.

Сперанскій задумалъ эту исторически-сложившуюся силу поставить въ законные предѣлы, юридически опредѣливъ всѣ детали ея проявленій. Онъ хотѣлъ создать противовѣсъ этой силѣ, призвавши къ участію въ управленіи на всѣхъ его ступеняхъ—отъ кабинета государева и до волостнаго правленія—организованныя силы русскаго общества. Принципъ *гласности* и *отвѣтственности* управленія проникалъ весь организаціонный его планъ.

Не вина *Сперанскаго*, если планъ этотъ не былъ принятъ цѣликомъ, а осуществились только его обломки. Не вина *Сперанскаго*, если государственное управленіе изъ его рукъ перешло въ руки *Аракчеева*, наложившаго печать своей мрачной личности на учрежденія, придуманныя *Сперанскимъ*. Эти учрежденія перешли къ намъ въ новомъ изданіи, исправленномъ и дополненномъ *Аракчеевымъ*.

Мы не скрывали, что въ нравственномъ отношеніи *Сперанскій* далеко не безукоризненъ. Мы читали его переписку съ *Гурьевымъ* и

Аракчеевымъ; мы вспомнили его панегирикъ военнымъ поселеніямъ; прибавимъ еще, что при императорѣ Николаѣ онъ однажды внесъ въ государственный совѣтъ проэктъ такой полицейской реформы, что отъ него отшатнулся, вмѣстѣ съ другими членами совѣта, Великій князь Михаилъ Павловичъ, видя въ немъ страшное посягательство на личную свободу и неприкосновенность гражданъ. *Сперанскому* приходилось также бывать »plus royaliste que le roi«.

Все это ложится темными пятнами на его свѣтлый образъ; безъ этихъ пятенъ, этотъ образъ, несомнѣнно, былъ-бы еще свѣтлѣе, еще симпатичнѣе.

Но, положа руку на сердце, многіе-ли изъ насъ рѣшатся похвалиться нравственной своей безупречностію. По крайней мѣрѣ, немногіе могутъ искупить своими дѣлами погрѣшности нравственныя. Но мы живемъ и дѣйствуемъ въ узкой сферѣ личныхъ и общественныхъ отношеній, а *Сперанскій* жилъ и дѣйствовалъ въ широкой сферѣ отношеній государственныхъ. Мы не сторонники ипокритства—даже политическаго; намъ милѣе историческіе дѣятели, если они совершали свои великія дѣла, оставаясь безупречно—нравственными и благородными людьми. Мы только думаемъ, что такихъ дѣятелей всегда было очень мало, что политика всегда заѣдала мораль. Мы только думаемъ, что точка зрѣнія для оцѣнки нравственной стороны историческихъ людей должна быть иная. Льстя и угождая *Гурьеву* и *Аракчееву*, надѣвая подчасъ маску реакціонера при императорѣ Николаѣ, *Сперанскій* заручался ихъ довѣріемъ, необходимымъ для того, чтобы дѣйствовать во-благо русскому государству.

Притомъ, оцѣнивая *Сперанскаго* съ нравственной стороны, слѣдуетъ считаться съ другими его чертами: его служебное безкорыстіе было таково, что въ Перми, какъ мы знаемъ, онъ закладывалъ ордена, чтобы покупать кусокъ насущнаго хлѣба, а умирая оставилъ наслѣдникамъ такое имущество, что цѣнность его почти равнялась количеству лежавшихъ на немъ долговъ; его отношенія къ подчиненнымъ были до того кротки и гуманны, что послѣдніе называли его »старцемъ Божьимъ«; онъ былъ примѣрнымъ сыномъ и холилъ свою старушку—мать; примѣрнымъ отцомъ и боготворилъ свою дочь—*Лизу*; образцовымъ господиномъ для своихъ слугъ.

Ради великихъ дѣлъ, и еще болѣе великихъ намѣреній, простимъ же *Сперанскому* его человѣческія немощи. Пожелаемъ, чтобы наша родная, наша дорогая Россія побольше имѣла такихъ честныхъ гражданъ,

такихъ даровитыхъ тружениковъ. Для дѣятельности ихъ въ Россіи, обновленной великими реформами Вѣнценоснаго Ученика *Сперанскаго*, найдется болѣе широкое, болѣе свободное поприще: при Императорѣ Александрѣ II, *Николаю Алексѣевичу Милютину*, не кривя душой, не льстя и не заискивая, никогда не измѣняя своимъ убѣжденіямъ но всегда оставаясь безупречно честнымъ и нравственнымъ, удалось совершить великое дѣло, во славу нашего Обожаемаго Монарха и Его незабвеннаго сотрудника!

ОПЕЧАТКИ:

Напечатано:			Должно читать:
Стран.	Строка сверху:		
18	13	часто	чисто
28	12	*Ермолова*	*Ермака*

5674
5

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

—

Историческій очеркъ губернскаго **управленія** въ Россіи отъ первыхъ преобразованій Петра В. до **изданія учрежденія** о губерніяхъ въ 1775 году. Кіевъ, 1859 г.

Дворянство въ Россіи отъ начала 18 в. до отмѣны крѣпостнаго права. С.-Петербургъ, 1870 г.

Пособіе для изученія Русскаго Государственнаго Права, по методу историко-догматическому.

Выпускъ первый—1) Введеніе и 2) Организація Верховной власти и династіи (законы основные). Кіевъ, 1872 г.

Выпускъ второй.—Организація Государственныхъ учрежденій и министерствъ. Кіевъ, 1872 г.

(Цѣна 50 коп.).

DK 201 .R6
Gosudarstvennaia dieiatelnost
Stanford University Libraries
3 6105 041 532 685

DK
201
R6

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

DK 201 .R6
Gosudarstvennaia dielatelnost
Stanford University Libraries
3 6105 041 532 685

Stanford University
Stanford, Califor

Return this book on or befor